Четвёртый тур прошёл тоже с очень хорошими результатами. В этот раз Бин Юй уступил пальму первенства принцу Ланьхуа, который взял-таки свой реванш после каллиграфии. Просто этот парень был более опытен, чем Бин Юй, который был в новом для себя амплуа заклинателя. Лань Цзян и Янь Вэй снова заняли первые места. Умница Лань Му прорвался в тройку в своей группе.

Наступил последний этап Турнира Великого собрания. В этот раз было всё немного иначе. К финалу добралось сорок участников. Из которых последних человек десять-двенадцать можно было считать балластом. Перед началом первого круга дуэлей все участники прошли через жеребьёвку. Их никто не делил на гениев и слабаков, каждый должен был уповать на свою удачу. В итоге после двадцати поединков участников осталось ровно половина. Жеребьёвка была проведена снова. После второго круга участников осталось ровно десять человек. И, понятное дело, слабых среди них не было. После третьего круга поединков осталось только пятеро самых сильных воинов: Лань Цзян, Лань Бин Юй, Янь Вэй, принц Ланьхуа и молодой мужчина, что входил в элиту секты «Небесного Меча».

Эта секта также входила в число влиятельных сил континента Льда и Пламени, но по влиянию уступала как секте «Лазурных небес», так и «Демоническим огням». Выражение лица молодого воина говорило, насколько он горд тем, что попал в финал Турнира Великого собрания. Он сиял, несмотря даже на то, что большая часть внимания зрителей была прикована к двум молодым людям. Один носил чёрно-красные одежды, а другой привлекал взгляды бело-чёрно-золотым нарядом. У обоих были длинные волосы. У одного чёрные как ночь, у другого белые как снег. Так как оба они в этот раз явились без масок, то и зрители были покорены и очарованы выдающейся внешностью обоих. Таких красавчиков ещё нужно было поискать.

В финале к пятерым участникам, что показали себя самыми сильными и выдающимися, прибавлялась тройка победителей прошлогоднего Турнира. То есть, сам победитель, который принадлежал к правящей семье империи Ланьхуа, и двое других, что заняли почётные второе и третье место. Бин Юй был спокоен, пока не услышал имя третьего из них. В новелле этот человек не участвовал в Турнире Великого собрания. Прислушавшись, Бин Юй понял, что император Чжоу сделал замену. Такой вариант был возможен при некоторых обстоятельствах. И когда до Бин Юя дошла вся степень возникших неприятностей, он схватился за голову. Янь Вэй заметил, что лицо юноши побледнело и сразу же забеспокоился:

– Бин Юй, что случилось? Ты выглядишь так, словно увидел призрак.

– Можно и так сказать, – печально выдохнул Бин Юй и указал рукой на застывшего как изваяние своего старшего брата. – Что видишь?

– Позёра Лань Цзяна, – фыркнул было Янь Вэй, а затем добавил: – О-о-о… Это кого он взглядом испепеляет? Обладал бы твой гэгэ стихией огня, от того парня пепел бы один остался. Кто он?

– Убийца его отца и матери. И предатель.

– Даже так, – тихо присвистнул Янь Вэй. – Это кого же выставил на Турнир император Чэнь Хао?

– Своего ручного цепного пса. Слышал про генерала Хэ Ченмина? Если не ошибаюсь, у него должен быть ранг Небесного императора.

– Да, я слышал о нём. По возрасту он едва-едва вписался в Турнир, а вот своего ранга он достиг только недавно. Мой дед упоминал его имя, очень при этом ругаясь. Этот тип возглавляет

специальную императорскую службу, секретную такую. Его люди очень нагло себя ведут, так и норовя пролезть к озеру Десяти тысяч мерцаний. Даже их смерти его не останавливают. И как ваши родители связаны с этим неприятным господином?

– Моим с братом отцом был император Чэнь Шао, – ответил Бин Юй, но не вслух, а специально воспользовавшись духовной связью. Вокруг хватало лишних ушей и несмотря на шум толпы, кто-то мог услышать его небольшое признание. Судя по широко распахнувшимся глазам Янь Вэя, важность слов он понял. – Матерью брата была императрица Шу, в девичестве Лань Шу, дочь главы Лань Сю Бо. Моя же мать была первой наложницей и звали её Си Юнь. По приказу младшего брата императора Чэнь Хао тогда ещё малоизвестный Хэ Ченмин убил ослабленного императора, его наложницу и смертельно ранил императрицу. Лань Шу удалось добраться до отца и передать ему детей. Это тебе та небольшая откровенность, которую я обещал.

– Всего лишь одна из многих тайн? – Бин Юй молча кивнул в ответ, и Янь Вэй мгновение помолчав, мысленно продолжил: – Я так понимаю, удержать твоего брата мы не сумеем, тем более что генерал достался ему в противники. Лань Цзян раскроется.

– Мы думали сами привлечь внимание неких сил, но… Думаю, император Чэнь Хао первым сделает шаг. Ему не нужен живой и законный претендент на трон. Чэнь Хао объявил, что подлые убийцы уничтожили не только его старшего брата-императора, но и всю его семью. Он даже казнил каких-то подставных лиц. Выставил себя скорбящим родственником.

– Ему мало кто поверил, – вновь презрительно фыркнул Янь Вэй. – В этом человеке полно яда, коварства и высокомерия. Вот только как правитель он бездарен. Империя Чжоу с ним во главе во многом проиграла, а не выиграла. Думаю, как только твой брат покажет себя, сторонники у него найдутся.

– Найдутся, но я не думал, что так скоро всё сойдётся. И наши цели, и император Чжоу. Всё в одно время. Сумеем ли мы выстоять?

– Хочешь растянуть всё на десятилетия? Наши враги будут становиться сильнее, и мы всё время будем стремиться их превзойти? Бесконечная погоня друг за другом. Не лучше ли столкнуться с ними тогда, когда ты уверен в своём превосходстве? У нас есть не только силы, но и козыри в рукавах. Как поступим, Бин Юй? Я всегда готов тебя выслушать.

– Будем действовать по нашему плану. И скроем наши настоящие ранги. Думаю, пика Небесных маршалов для зрелища хватит. Пусть потанцуют наши призрачные драконы-питомцы. Сладкая приманка для жадных людей.

– Для такого поразительного красавчика ты слишком умён, – дразняще произнёс Янь Вэй, бросив насмешливый взгляд на невозмутимого Бин Юя.

Как и думал Бин Юй, его брат устроил незабываемое шоу. Первым делом перед началом своей дуэли с Хэ Ченмином, Лань Цзян выбрал не просто дуэль, как обычно делали все, а смертельный поединок. За всю историю Турнира Великого собрания таких случаев было только шесть. Лань Цзян стал седьмым, кто заявил о смертельной дуэли. Хэ Ченмин был несказанно удивлён в первый момент, но потом ехидно усмехнулся, глядя на высокого молодого мужчину в цветах секты «Лазурных небес». Он был старше него лет на пятнадцать. Как и сказал Янь Вэй, Хэ Ченмин едва вписался, ведь правилами установлен возрастной предел участников, которым должны быть не меньше восемнадцати, но не больше сорока лет.

Поединок был стремительным и жестоким. Противники приложили все усилия, чтобы уничтожить друг друга. Мастерство Лань Цзяна против коварства и опытности Хэ Ченмина.

Молодость против зрелости. Однако нужно сказать, что Лань Цзян до последнего момента скрывал свои силы, сдерживая натиск генерал. Он отбивал атаки, уворачивался и атаковал сам. Бин Юй понял, что его старший брат просто-напросто изматывает человека, который старше него. Когда ранги обоих противников равны, играет роль обычный человеческий фактор. Они оба были Небесными императорами начального уровня, но свой ранг Лань Цзян получил, будучи намного моложе. В нём было больше юной энергии, ярости и… ненависти.

Хэ Ченмин же поначалу показывал противнику своё презрение и высокомерие бывало воина. И только потом он понял, насколько ошибся. Когда генерал стал выдыхаться и ошибаться, Лань Цзян же наоборот стал более собран. В один миг тонкий меч в его руках удлинился, быстро превратившись в уже знакомое зрителям да-дао. Вокруг молодого темноволосого мужчины с пронзительным яростным взглядом раскрылась аура Небесного императора. Хэ Ченмин неверяще уставился на противника. У него больше не было никаких преимуществ. В тоже мгновение Лань Цзян подпрыгнул, развернулся изящно в воздухе и нанёс удар. Да-дао издало поющий звук и… снесло с плеч голову генерала.

Правая рука императора Чэнь Хао умер. Зрители потрясённо замерли, а Лань Цзян приземлился плавно и неслышно, потом с невозмутимым выражением лица величественно спустился с дуэльной каменной площадки. Как только он удалился, тишина разорвалась шумом рукоплещущих ладоней. Как говорит народная мудрость: победитель – это король, а проигравший – лишь вор. В отношении генерала Хэ высказывание было более чем справедливо.

Следующим был поединок Янь Вэя, который закончился быстро. Он легко поверг прошлогоднего победителя и спешно спустился, пытаясь отыскать глазами исчезнувшего Бин Юя. По духовной связи тот лишь ответил, что возникло срочное дело. Его поединок был четвёртым, так что он должен успеть вернуться. Янь Вэй вздохнул и сел на своё место, пытаясь сохранить на лице невозмутимость, что с его горячим темпераментом было весьма непросто.

http://bllate.org/book/12800/1129645